

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

А. Н. Старицын*

Дело об уничтожении Филаретовской часовни

В Национальном архиве Республики Карелия в фонде Олонецкой духовной консистории (ф. 25) сохранилось дело об уничтожении старообрядческой часовни, поставленной в 1878 г. над могилой старца Филарета. Оно состоит из 5 документов с грифом «секретно», а именно: Рапорт миссионера Каргопольского округа священника Феодора Стручкова епископу Петрозаводскому и Олонецкому Палладию¹ от 6 сентября 1880 г.; Решение духовной консистории по делу от 29 сентября 1880 г.; Черновик отношения епископа Палладия олонецкому губернатору Г. Г. Григорьеву от 2 октября 1880 г. с просьбой о разрушении часовни; Ответ губернатора от 4 сентября 1881 г. с извещением о разрушении часовни; Выписка из журнала Олонецкой духовной консистории. Дело было обнаружено петрозаводским историком И. Н. Ружинской, которая по его материалам опубликовала в 2007 г. небольшую статью «Филаретова пустынь»².

Хотя о существовании в Каргопольском уезде старообрядческой Филаретовой пустыни писали как современные, так и дореволюционные исследователи, специальной работы, посвященной ей, нет. Н. Ю. Бубнов и Е. В. Прокуратова упомянули в своих работах о том, что пустынь была основана Филаретом, что она неоднократно подвергалась разорению и снова восстанавливалась старообрядцами³. Бубнов и Прокуратова опирались на неизданные сочинения каргопольского краеведа-старообрядца М. И. Залесского: «Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время с 1845–1940 гг.» и «Древний Каргополь»⁴. Залесский в свою очередь заимствовал (практически переписал слово в слово) сведения о Филаретовой пустыни из статьи епархиального миссионера, преподавателя

* © Старицын А. Н., 2012

Александр Николаевич Старицын, библиограф Института научной информации по общественным наукам РАН.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке текста к публикации петрозаводским коллегам И. Н. Ружинской и Н. А. Кораблеву.

Олонецкой духовной семинарии священника Д. Островского⁵. Сам миссионер имел доступ к архиву канцелярии олонецкого губернатора, на 2 дела из которого (№ 762 и № 800) он ссылается. Его информация ограничивается 1836–1860 гг., поэтому очевидно, что с делом, обнаруженным Ружинской, Островский знаком не был. Таким образом, существовало, по крайней мере, 3 дела, посвященных разрушению Филаретовой пустыни. Самое позднее из них было сдано в архив Олонецкой духовной консистории в декабре 1881 г. (см. публикацию, л. 9 об.), сохранилось до наших дней в фонде соответствующего учреждения Национального архива Республики Карелия. Попытки отыскать следы других дел в фонде канцелярии олонецкого губернатора не увенчались успехом.

Филаретова пустынь, по преданию, была основана выходцем из Соловецкого монастыря иноком Филаретом. Не располагая достаточными сведениями, можно высказать несколько предположений, кем был этот старец. Версия о том, что Филарет — это соловецкий монах заслуживает внимания, несмотря на широкое распространение старообрядческих преданий о деятельности выходцев из Соловецкого монастыря на Русском Севере. В каргопольском Спасо-Преображенском монастыре скрывались некоторое время иноки, покинувшие Соловецкий монастырь во время осады последнего правительственными войсками в 1668–1667 гг. Некоторые монахи известны по именам: Игнатий, Герман, Иосиф, но были и другие⁶. Монахи разбежались из Каргополя после смещения с должности укрывавшего их игумена Евфимия в 1677 г. и разгрома их прибежища в Спасском монастыре⁷. Игнатий скрывался в Печниковской волости, потом странствовал по округе⁸. Иосиф оказался в поселении на Порме⁹. Если предположить, что в Каргополе находился также соловецкий инок Филарет, то можно допустить, что, бежав оттуда, он нашел убежище на берегу Иванозера.

Среди соловецких монахов, современников трагических событий осады монастыря, известен иеродиакон Филарет, который поставил подпись под 4 соловецкими челобитными к царю Алексею Михайловичу о сохранении «старой веры», под «сказкой», поданной архимандриту Сергию о том же, и под жалобой монахов царю на действия Сергия в 1666–1667 гг.¹⁰ Накануне блокады монастыря царскими войсками диакон Филарет принял участие во внутримонастырской борьбе, выступив на стороне Герасима (Фирсова) против архимандрита Варфоломея. По приказу последнего он был наказан плетью под предлогом того, что пил «квас медвеной и табак» вместе с Герасимом (Фирсовым), головщиком Ионей Брызгалом и черным попом Никоном (Михайловым) 30 декабря 1662 г.¹¹ К числу обиженных архимандритом Варфоломеем относился отставленный соборный старец Ефрем Каргополец, который организовывал побег недовольных монахов из монастыря в Каргополь¹². Возможно, именно при помощи Ефрема диакон Филарет очутился в Каргополе. Еще один соловецкий монах с именем Филарет был родом из Плесской волости Каргопольского уезда, где служил священником в Вознесенской церкви. Мирское имя его — Федор Кондратьев сын Ханков. Он принял постриг в 1659 г. уже в преклонном возрасте и жил в монастырской больнице¹³.

Другая версия происхождения старца Филарета опирается на материалы переписной книги 1712–1713 гг., где описано старообрядческое поселение на реке Порме. Среди насельников Пормской пустыни (так поселение названо переписчиками) упомянуты 80-летний чернец Филарет из Каргополя и его сын посадский человек Матвей Федоров 50 лет¹⁴. Таким образом, каргополец Федор, родившийся около 1633 г., имел сына Матвея, родившегося в 1663 г. Следовательно, Федор мог принять постриг только после 1663 г. в одном из каргопольских монастырей. Близость Пормского поселения, расположенного в среднем течении реки Большая Порма, к Иванозеру, находящемуся недалеко от истока той же реки, позволяет допустить, что старец Филарет вскоре после 1712–1713 гг. переселился на новое безлюдное место и там скончался.

В старообрядческих синодиках, составленных на Выгу, указано, что Филарет умер от голода и что вместе с ним на Иванозере погребены 2 женщины — Дарья и Иулиания¹⁵. В поселении на Порме переписчики в 1712–1713 гг. отметили уроженку Троицкой волости Ульяну 70 лет, жену крестьянина Сергея Потапьева, и уроженку Плесской волости девицу Дарью 32 лет, дочь крестьянина Авдея Степанова¹⁶. По материалам 1-й ревизии 1718–1719 гг., т. е. через 5 лет, в Пормском поселении уже не было инока Филарета и Ульяны, но жили три Дарьи: упомянутая в прежней переписи девица, уроженка Шальской волости Дарья Лукоянова и вдова Дарья Лукина¹⁷. Можно предположить, что сначала из ставшего многолюдным поселением на Порме ушли Филарет и Ульяна (возможно, к тому времени овдовевшая), а потом к ним присоединилась одна из трех Дарий.

Наиболее полный «Синодик выгорецкий» указывает на родственные связи Филарета с некоторыми выговскими большаками, уроженцами Каргополя. В статье синодика «Род отца Игнатия Яковлевич[а]», руководившего в начале XIX в. Чаженгским скитом, имя «инока Филарета (у Иваноз[ера])» стоит на первом месте¹⁸. Также в роду Игнатия Яковлевича упомянут инок Михей — отец выговского настоятеля Кирилла Михайловича (был большаком в 1809–1825 гг.), каргопольского уроженца¹⁹.

Родственником Кирилла Михайловича был последний настоятель Степан Иванович (1850–1871 гг.), при котором в 1854–1855 гг. произошло закрытие Выговской пустыни (несмотря на это он до конца своей жизни сохранил звание большака). После его смерти продолжали избирать большаков, но уже как руководителей общины, а не общежития. Степан Иванович родился в 1797 г. в деревне Потылицыной Плесской волости Каргопольского уезда. В возрасте 17 лет ушел жить в Чаженгский скит, откуда через 15 лет переехал на Выг по приглашению своего родственника Кирилла Михайловича²⁰. О дочери и внуке Степана Ивановича, которые жили на Карельском острове Выгозера, с симпатией и уважением писал М. М. Пришвин²¹. Таким образом, инок Филарет, прославившийся своими аскетическими подвигами на Иванозере, явился родоначальником плеяды выдающихся деятелей Выгорецкого общежития. Хотя прослеживается устойчивая связь инока Филарета с Каргополем, в частности

с Плесской волостью, следует признать, что фактов для установления его личности недостаточно.

О неоднократных безуспешных попытках истребить в народе почитание старца Филарета и уничтожить память о нем путем разрушения памятных крестов, часовен, осквернения могилы, шельмования его имени говорилось в статье священника Д. Островского. Из материалов Д. Островского и публикуемого ниже дела (в изложении миссионера Ф. Стручкова) следует, что могилу Филарета обнаружили старообрядцы из поселения на Порме вследствие совершавшихся на могиле чудес. Сначала на месте погребения старца был поставлен крест, затем сооружена часовня, где хранилась обретенная голова Филарета. Часовня простояла до 1838 г. и была уничтожена уездной полицией по требованию консистории²². Местное население продолжало приходить на могилу старца, там вновь поставили крест, который был уничтожен в 1856 г. (по сведениям Островского) или сожжен 20 июня 1861 г. (по сведениям Стручкова). При уничтожении креста уездный исправник осквернил почитаемую могилу.

Через некоторое время над могилой снова поставили небольшой крест, а весной 1878 г. было заложено основание новой часовни. Значительную сумму на строительство часовни пожертвовал крестьянин Усть-Вольского прихода Афанасий Капитонович Крехалев. Часовня получилась небольшого размера (около 4×3,5 м), тем не менее строительство затянулось и было завершено к весне 1880 г. Недалеко от часовни на берегу озера срубили небольшую избушку (станок), в которой поселились 2 старика, на противоположном берегу была поставлена такая же избушка, чтобы паломникам удобнее было переправляться через озеро. Молебны на могиле Филарета совершались во время Петрова поста, при этом служились панихиды по старообрядцам, погибшим при уничтожении пормских поселений в 1683–1684 и 1734 гг.²³

Основная масса паломников приходила со стороны Онеги из Усть-Вольской, Волосовской, Архангельской и Заднедубровской волостей. Путь пролегал либо напрямую через Малую и Большую Порму, либо в обход через Чаженгскую, Лелемскую и Луговскую волости. Приходили крестьяне и из Нименской и Шежемской волостей. Популярность Филаретовой пустыни в народе была очень велика. Филарета почитали как староверы, так и православные, что вызывало особенное неудовольствие церковных властей.

Очередная полицейская акция была проведена в 1881 г. губернскими властями по требованию Олонецкого епископа Палладия после получения архиереем рапорта от каргопольского миссионера Феодора Стручкова. Характеристику миссионеру дал известный каргопольский краевед К. А. Докучаев-Басков, лично его знавший: «В противность своему предшественнику новый миссионер оказался в разговорах с раскольниками язвительным и “хотуном”... Уколет тебя словом, говорили они, да и заржет как жеребец. При том и на увещания ездил редко, проживая в приходах недолго — не более двух суток». Стручков был прислан в уезд в начале 1870-х гг. Прослужив 2–3 года, он заболел ревматизмом и «никуда по миссии не ездил». В 1875 г. Стручков составил лживый отчет, в котором заявил, что усилиями миссионера и мест-

ных священников «пропаганда секты странников» ослаблена. Докучаев-Басков, хорошо зная, как на самом деле протекала борьба со странничеством в уезде, заявил, что местные священники и миссионер бездействовали. В подтверждение своей правоты он отметил тот факт, что новый архиерей Палладий в 1877 г. половину уездных священников отправил в другие приходы с понижением. Несмотря на разоблачения Докучаева-Баскова, миссионерская деятельность Стручкова получила одобрение начальства: он был награжден золотым крестом, возведен в протопопы и прикомандирован в настоятели к городскому собору²⁴.

По всей видимости, Стручков самостоятельно не занимался расследованием, но пользовался информацией, которую ему доставляли с мест. Он не называет своих информаторов, ограничиваясь безличными выражениями: «по слухам», «по рассказам». Тем не менее в рапорте приводятся довольно точные сведения о местоположении часовни и о числе староверов, приходивших на могилу к старцу Филарету во время Петрова поста 1880 г. Надо полагать, что осведомители Стручкова сообщали ему достоверную информацию только о том, что видели сами. Епископ Палладий сразу после своего назначения на Олонецкую кафедру в 1877 г. начал активно бороться с распространением старообрядчества на территории епархии²⁵. Он попытался поднять уровень миссионерской работы, уделяя особое внимание подготовке кадров. 25 мая 1880 г. в Олонецком архиерейском доме состоялось открытие миссионерского церковного братства во имя святых апостолов Петра и Павла. Помимо методов увещания епископ использовал и традиционные репрессивные средства, обращаясь за помощью к губернатору.

В 1870–1890 гг. Олонецкой губернией управлял Г. Г. Григорьев, видный деятель эпохи либеральных реформ. Просвещенность и православная религиозность сочетались в нем с неприязненным отношением к проявлениям русской самобытности, в частности к старообрядчеству²⁶. Григорьев строил в Олонецкой губернии дороги, телеграфные линии, организовал регулярное пароходное сообщение по Белому морю и Онежскому озеру, занимался земельным устройством государственных крестьян, уделял внимание развитию культуры и образования в крае: 16 июня 1871 г. он подписал приказ о создании Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. Губернатор содействовал строительству часовни в селении Петровский Ям в память об отдыхе на этом месте царя Петра I во время строительства «Государевой дороги». Часовня в византийском стиле во имя апостола Петра была заложена 30 мая 1880 г., освящена в 1881 г.²⁷ Приблизительно в это время, 23 июля 1881 г., по распоряжению губернатора в Каргопольском уезде на берегу Иванозера сломали часовню над почитавшейся могилой старца Филарета.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Палладий (Пьянков; 1816 г.— 8 января 1882 г.), епископ Олонецкий и Петрозаводский с 28 февраля 1877 г. до кончины.
- ² *Ружинская И. Н.* Филаретова пустынь // Старообрядчество: История, культура, современность. Т. 1. М., 2007. С. 95–99.
- ³ *Бубнов Н. Ю.* Духовное наследие каргопольских странников // Христианство и Север. М., 2002. С. 139; *Прокуратова Е. В.* Исторический очерк «Древний Каргополь» в рукописном наследии каргопольского книжника XX в. М. И. Залесского // Уездные города России: Историко-культурные процессы и современные тенденции. Каргополь, 2009. С. 237.
- ⁴ БАН, ф. 73 (Каргопольское собр.), д. 78, с. 3–4; Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей, Рукописное собр., М–117, л. 80 об.— 81.
- ⁵ *Островский Д.* Каргопольские «бегуны»: (Краткий исторический очерк) // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 23.
- ⁶ *Брецинский Д. Н.* Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Сборник научных трудов. Л., 1985. С. 90.
- ⁷ *Старицын А. Н.* Между Соловками и Выгом // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 1. М., 2007. С. 104–106.
- ⁸ Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения, 1681 г. / Сообщение Х. Лопарева. СПб., 1895. С. 26.
- ⁹ *Филитов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 79.
- ¹⁰ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 3. М., 1878. С. 45, 153, 161, 165, 174, 211.
- ¹¹ Там же. С. 91.
- ¹² *Старицын А. Н.* Указ. соч. С. 102–103.
- ¹³ Санкт-Петербургский Институт истории РАН, Кол. 2 (Актовые книги Археологической комиссии), д. 152, л. 342; РГАДА, ф. 1201 (Соловецкий монастырь), оп. 1, д. 257, л. 8; По данным переписи 1648 г., священник Федор Кондратьев Ханков имел трех взрослых сыновей, один из которых был тоже священником (РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 1, ч. 1, д. 168, л. 330).
- ¹⁴ РГАДА, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), оп. 1, д. 168, л. 802.
- ¹⁵ ОР РГБ, ф. 178 (Музейное собрание), д. 698, л. 79, 189; ф. 218 (Собрание Отдела рукописей), д. 1034, л. 169.
- ¹⁶ РГАДА, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), оп. 1, д. 168, л. 803.
- ¹⁷ Там же, д. 169, л. 1027–1027 об.
- ¹⁸ ОР РГБ, ф. 178, д. 698, л. 178.
- ¹⁹ *Пигин А. В.* Материалы к биографии выговского большака Степана Иванова // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сборник научных трудов. Вып. 4. М., 2010. С. 247.
- ²⁰ Там же. С. 243–247.
- ²¹ *Пришвин М. М.* В краю непуганых птиц // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1956. С. 142–149.

- ²² Устав духовных консисторий, утвержденный 27 марта 1841 г., предписывал разрушать часовни, построенные без разрешения духовного начальства (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 16, отд. 1, 1841. СПб., 1842. С. 230).
- ²³ *Филитов И.* Указ. соч. С. 79, 85.
- ²⁴ *Докучаев-Басков К. А.* Из жизни каргопольских странников-бегунов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1913. Кн. 3. Разд. 4. Смес. С. 15–18).
- ²⁵ Выходец из семьи пермского священника-миссионера, выпускник Пермской духовной семинарии и Московской Духовной академии, епископ Палладий хорошо знал старообрядчество, написал труд по истории пермских староверов (*Дмитриев А. А.* Материалы для биографии памятных деятелей из пермских уроженцев // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 5. Пермь, 1902. С. 49–50).
- ²⁶ *Мошина Т. А.* Олонецкие губернаторы о старообрядцах // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 1. М., 2005. С. 104–105.
- ²⁷ О Григорьеве см.: *Кораблев Н. А., Мошина Т. А.* Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: Биографический справочник. Петрозаводск, 2006. С. 69–73; *они же.* Олонецкие губернаторы эпохи Великих реформ // Российская история. 2009. № 3. С. 160–161.

**Документы
об уничтожении Филаретовской часовни¹**

№ 1²

**6 сентября 1880 г. — Рапорт миссионера Каргопольского округа
священника Феодора Стручкова епископу Олонецкому
и Петрозаводскому Палладию**

(Л. 1) Его Преосвященству Преосвященнейшему Палладию, епископу Олонецкому и Петрозаводскому и кавалеру, миссионера Каргопольского округа священника Феодора Стручкова покорнейший репорт.

Во исполнение предписания Вашего Преосвященства от 26 июля сего 1880 года за № 115 долг имею почтительнейше донести Вашему Преосвященству следующее. По собранным мною сведениям, известная под названием «Филаретовская» пустынь находится у озера Ивановского, лежащего в северной оконечности Нименской лесной дачи; именно недалеко от того места, где сходятся дачи Архангельская, Лелемская, Мошинская и Нименская. Пустынь эта отстоит от прихода Заднедубровского чрез Чаженгу и жилую Порму (прежнее раскольническое жилище) верст на 50, от прихода Лелемского чрез озера Черное и Карозеро верст на 30, от прихода Шежемского чрез Шежмозеро (прежний раскольнический скит) верст на 25 и от прихода Нименского верст тоже на 25.

Филаретова пустынь издавна известна между раскольниками Каргопольского уезда Данилова и Филиппова согласий, и многими из них издавна ежегодно посещалась, и ныне посещается преимущественно в Петров пост. Известность свою и уважение пустынь эта получи (Л. 1 об.) ла оттого, что здесь, в этой пустыне, по словам раскольников, проживал богоугодный старец по имени Филарет, один из иноков Соловецкого монастыря, бежавший отсюда во время осады его Мещериновым при царе Алексии Михайловиче. Старец этот будто бы прожил в избранной им местности у Иванозера около 10 лет один и по смерти погребен неизвестно кем. Могила его сначала была

в неизвестности, но потом нашли ее старцы (раскольники, проживавшие на речке Порме в верстах 15 от Иванозера, ближе к Чаженге) и узнали ее по совершавшимся будто бы над нею каким-то чудесам. Над могилою раскольников первоначально был поставлен небольшой крест, а затем на месте его устроена часовня. При устройстве часовни, по рассказам, могила была разрываемая в чаянии обретения в ней мощей Филарета, но вместо их найден только один головной человеческий череп, который с тех пор и стал известен между раскольниками под именем «главы Филаретовой». Найденный череп хранился в устроенной над могилою часовне, которая стояла долгое время и была неизвестна никакому начальству; только в 50 годах настоящего столетия она стала известна духовному начальству и по его требованию была разрушена каргопольскою уездною полициею; но бревна и доски не были уничтожены. На месте разрушенной часовни почти сряду же после разрушения ее был поставлен обнесенный досками большой крест. Крест этот был сожжен на месте 20 июня 1861 года по распоряжению каргопольского уездного исправника. Филаретова глава при разрушении часовни, по рассказам, была затеряна, но потом она будто бы в скором времени снова найдена, чему, впрочем, не все раскольники верят, и положена в могилу, над которою и был поставлен небольшой крест. Так продолжалось до 1878 г. Весною 1878 г. раскольники на месте прежней часовни задумали устроить новую и за (Л. 2) положили основание ее; но постройка часовни тогда почему-то приостановилась и только осенью 1879 года или весною настоящего 1880 года начатая в 1878 году часовня была окончена. Кто из раскольников строил эту часовню, узнать трудно. Судя по рассказам, можно с достоверностью только сказать, что на устройство часовни между раскольниками производился денежный сбор и со стороны богатого раскольника Усть-Вольского прихода крестьянина Афанасия Капитонова Крехалева было сделано на сей предмет довольно значительное пожертвование. Вновь выстроенная над могилою Филарета раскольничья часовня, по рассказам, невелика — около $5\frac{1}{2}$ аршин в длину и около 5 арш[ин] в ширину; ни иконостаса, ни икон в ней никаких не имеется; на место иконостаса в ней устроена по обычаю раскольничьему узкая полочка, на которую приходящие для поклонения Филарету раскольники ставят приносимые с собою иконы. Вновь устроенных келий для помещения посетителей при часовне нет; имеется только невдалеке от нее на берегу озера Ивановского старый станок, в котором, по слухам, в летнее время почти постоянно проживают один или два старика — рыболовы. Подобный же станок находится и на противоположном берегу озера. Приходящие в Филаретову пустынь посетители останавливаются и ночуют под открытым небом. Здесь они под руководством своих наставников совершают свои моления над могилою Филарета (ныне в часовне), которого почитают за святого, величая его преподобным отцом, поют ему молебны и служат панихиды по каким-то страдальцам, жившим и погребенным в пустыне около речки Пормы; берут с могилы Филарета песок с уверенностию, что он поможет от зубной боли и в других болезнях.

Вообще, значение Филарета между раскольниками приходов Шежемского, Лелемского, Заднедубровского, Волосовского, Усть-Вольского, Луговского,

отчасти Плесского, Нименского, Архангельского и Троицкого и в настоящее время еще довольно значительно. Некоторые из раскольников этих приходов в случаях болезни полагают завет, или обещание, — сходить к Филарету и убеждены, что если кто сходит на могилу Филарета до трех раз, тот сделает такое же богоугодное дело, как если бы сходил в Соловецкий монастырь: «Тому уж не нужно ходить в Соловки», — прибавляют раскольники. В приходах же Лелемском и Заднедубровском даже некоторые православные дают эти (Л. 2 об.) обещания. Все это показывает, что почитаемый раскольниками Филарет пользовался прежде — издавна — глубоким между ними уважением, что почитание Филарета есть между ними и в настоящее время, что оно поддерживается раскольниками всеми мерами и что оно еще не скоро может быть ослаблено и изглажено совершенно.

Выше было сказано, что посещения раскольниками Филаретовой пустыни были издавна ежегодно, около одного времени — именно Петрова поста; что посещения эти и в настоящее время не прекратились и бывают в каждый год около того же времени, т. е. Петрова поста, когда по Архангельскому тракту проходят соловецкие богомольцы, что, конечно, действует на раскольников. Но если доверять рассказам стариков, то посещения эти теперь сделались гораздо меньше, чем в былую пору, когда не была еще разрушена прежняя часовня. С тех пор вера в Филарета между раскольниками приослабла, пустыня его и могила стали не так для раскольников привлекательны, и хотя были посещения этой пустыни, но сравнительно с прежними менее людны. Только сего года, именно в Петров пост, одновременно собралось в Филаретову пустынь значительное число посетителей с приходов: Волосовского (около 20 чел[овек] во главе с расколоучителем — отставным солдатом Антоном Яковлевым Роевым), Усть-Вольского (около 8 чел[овек]), Архангельского (около 5 чел[овек]), Заднедубровского (около 10 человек во главе с наставником — крестьянином Николаем Анфимовым), Лелемского (около 10 чел[овек]) и Шежемского (около 10 чел[овек]) во главе со своими наставниками, всего около 60 человек. Причину одновременного скопления такого значительного числа поклонников Филарета хотя можно объяснить краткостью сего года Петрова поста, но можно безошибочно предположить и то, что здесь в этом одновременном скоплении немалую роль играла вновь устроенная над могилою Филарета часовня, которую, по слухам, раскольникам было желательно освятить, но не удалось единственно по причине происшедших из-за чего-то несогласий между расколоучителями Роевым, Анфимовым и Денисовым, лицами крайне недельными, самолюбивыми, своекорыстными, имеющими сомнительную совесть. С целью единовременного и в большом количестве (Л. 3) посещения Филаретовой пустыни раскольники Усть-Вольского и Волосовского приходов вместо прежнего прямого пути к Филарету чрез Большую и Малую Порму шли сего года путем окольным — чрез приходы Архангельский, Луговский, Заднедубровский и Чаженгу, возбуждая в жителях сих приходов любопытство и в раскольниках желание посещения Филаретовой пустыни и в то же время своим шествием как бы проповедуя наступление для них поры свободного исповедания своей веры.

Чтобы ослабить значение Филаретовой пустыни, признается необходимым, во-первых, вновь устроенную часовню над могилой Филарета чрез полицейскую власть разрушить и материал, из которого она сделана, уничтожить, что будет вполне законно, так как часовня эта построена без всякого ведома как духовного, так и светского начальства в лесу, вдали от жилищ, без всякой надобности быть ей там. Во-вторых, вменить в обязанность православным священникам вышеозначенных приходов разъяснить при удобных случаях в своих приходах, что хождение в Филаретову пустынь для поклонения какому-то неизвестному Филарету и безрассудно, и греховно, и вместе с тем, чтобы они на будущее время о посещениях раскольниками Филаретовой пустыни имели наблюдение и сряду же доносили о них епархиальному начальству или сообщали миссионеру. Что же касается до самой главы Филарета, то в настоящую пору не предвидится никакой особенной надобности разыскивать ее и принимать какие-либо меры к ее уничтожению, так как сами раскольники не вполне убеждены в действительности ее существования и между ними идут пререкания о ней. Именно, по уверению некоторых более благоразумных из раскольников, в Филаретовой пустыни теперь уж нет ничего, и имеющийся череп не глава Филарета, а Бог знает чей, и ходить в эту пустынь незачем. Уверения же других раскольников разноречивы: одни говорят, что глава Филарета находится в могиле, другие уверяют, что она хранится в кузовке (род небольшого железного ведра из береста), который висит за окном (Л. 3 об.) часовни, и показывают какие-то череповые кости; третьи указывают какие-то гнильтины и говорят, что это остатки мощей Филарета; все же вместе не имеют решительно никаких оснований для своих уверений. При таком разъединении единственно можно предположить, что значение главы Филаретовой со временем само собою может потерять всякое значение между раскольниками, если к поддержанию его не будет никаких благоприятных условий.

Вашего Преосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник миссионер Каргопольского округа священник Феодор Стручков.

№ 2³

1880 г. — Решение духовной консистории

(Л. 4) 1880 года сентября 25 дня Олонецкая духовная консистория слушали сданный его Преосвященством 13 числа сего сентября за № 31 с резолюцией «в консисторию на рассмотрение» репорт миссионера, священника Феодора Стручкова, от 6 числа сего же сентября за № 63 с донесением о самовольном построении раскольниками Каргопольского уезда новой часовни вместо разрушенной в 50-х годах настоящего столетия над могилою какого-то чтимого ими Филарета у озера Ивановского, где находятся дачи Архангельская, Лелемская, Мошинская и Нименская, куда раскольники собираются в Петров пост и под руководством своих наставников поют молебны и слушают панихиду по каким-то страдальцам, жившим и погребенным в пустыне около речки Пормы. Закон: Уст[ав] дух[овных] консисторий

§ 60 и 12-го т[ома] Св[ода] зак[онов] изд[ания] 1857 г., ст[атья] 245: «Построившие или перестроившие часовню или молитвенный дом без разрешения епархиального начальства подлежат суду, а самое здание уничтожению»⁴. Приказали. С прописанием репорта миссионера священника Феодора Стручкова (Л. 4 об.) кова сообщить от лица его Преосвященства к г[осподину] начальнику Олонецкой губернии и просить его распоряжения на основании 60 параграфа Уст[ава] дух[овной] консистории и 245-й ст[атьи] 12 т[ома] Св[ода] зак[онов], изд[ания] 1857 г., разрушить построенную раскольниками Каргопольского уезда у Иванозера часовню над могилою чтимого ими какого-то Филарета, самый же материал уничтожить и о последующем уведомить его Преосвященство. 2. Священно-церковнослужителям приходов Шежемского, Лелемского, Заднедубровского, Волосовского, Усть-Вольского, Луговского, Плесского, Нименского, Архангельского и Троицкого предписать, чтобы они при всяком удобном случае разъясняли своим прихожанам, что хождение в Филаретову пустыню для поклонения какому-то неизвестному Филарету безрассудно и греховно, и вместе с тем, чтобы они на будущее время о посещениях раскольниками Филаретовой пустыни имели наблюдение и сряду же доносили о них местному миссионеру для сообщения епархиальному начальству; о каковом распоряжении дать знать миссионеру священнику Феодору Стручкову. Но прежде исполнения журнал (Л. 5) сей представить к его Преосвященству на благорассмотрение.

[Подписи:] протоиерей Илия Лебедев⁵, протоиерей Василий Феофоров, протоиерей Михаил Дубровский, протоиерей Александр Надежин⁶, секретарь Петр Воронов.

№ 3⁷

Октябрь 1880 г. — Черновик отношения епископа Палладия олонецкому губернатору Г. Г. Григорьеву

(Л. 6) Ваше превосходительство, милостивый государь! Миссионер Каргопольского округа священник Феодор Стручков от 6 сего сентября за № 63 донес мне, что, по собранным им сведениям, известная под названием «Филаретовская» пустыня находится...^а наступление для них поры свободного исповедания своей веры. Чтобы ослабить значение Филаретовской пустыни он, миссионер, признает необходимым вновь устроенную часовню над могилою Филарета чрез полицейскую власть разрушить и материал, из которого она сделана, уничтожить... без всякой надобности быть ей там, причем присвокупить, что же касается до самой главы...^б

(Л. 6 об.) Сообщая о сем Вашему превосходительству, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, сделать зависящее от Вашей стороны распоряжение...^в чтобы вышеназванная часовня на основании 245 ст[атьи] 12 т[ома]

^а Здесь и далее — пропуск в тексте.

^б Далее зачеркнуто: Филарета, то в настоящую пору... никаких благоприятных условий.

^в Далее зачеркнуто: на основании 245 ст.

Св[ода] зак[онов] изд[ания] 1857 г. была разрушена и самый материал уничтожен, и о последующем не оставить меня без уведомления.

Призывая на Вас благословение Божие, с низжайшим почтением и (Л. 7) совершенную преданностью имею честь быть Вашего превосходительства, мил[остивого] государя.

№ 4⁸

**25 августа 1881 г. — Ответ из канцелярии
олонецкого губернатора**

(Л. 8) Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь. Вследствие отношения от 2-го октября прошлого года за № 4934 имею честь уведомить Ваше Преосвященство, что раскольническая часовня, выстроенная без надлежащего разрешения у озера Ивановского в северной оконечности Нименской лесной дачи, в местности под названием «Филаретовская пустынь», как донес мне рапортом от 16 августа за № 1749 каргопольский уездный исправник, 23 июля по распоряжению станового пристава 3-го стана разрушена на основании 245 ст[атьи] 12 т[ома] ч[асти] 1 Уст[ава] строительного, по прод[лению] 1876 г., (Л. 8 об.) и найденные в ней 8 простых без всяких украшений икон, пять аршин холста в четырех кусках, холщовая пелена с крестом из тесьмы, три восковых свечи и денги 15 коп[еек] переданы на хранение священнику Нименского прихода Казанскому⁹. При этом исправник при совокупил, что по произведенному приставом негласному дознанию есть основание только предполагать, что часовня эта выстроена крестьянами-раскольниками в минувшем году, но кем именно и с какою целью, неизвестно, и что исполнение сего поручения приставом замедлилось, потому что к часовне этой в зимнее время нельзя было проехать за выпавшим большим снегом и за неимением дорог, а весной по причине болотистых топких мест, так что осмотр ча (Л. 9) совни только и мог быть произведен летом.

Испрашивая архипастырского благословения Вашего, с истинным почтением и душевною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга Григорьев.

№ 5¹⁰

**10 декабря 1881 г. — Выписка из журнала
Олонецкой духовной консистории**

(Л. 9 об.) № 866. Список с 3 ст[раницы] журнала Олонецкой духовной консистории. 10 декабря 1881 г.

Слушали сданное от Его Преосвященства с резолюциею «в консисторию» секретное отношение г[осподина] олонецкого губернатора от 25 августа за № 2181 с сообщением, что устроенная раскольниками близ Ивановского озера в Нименском приходе Каргопольского уезда деревянная часовня в местности, носящей название «Филаретова пустынь», становым приставом разрушена и бывшие в той часовне иконы, свечи и пелены переданы на хранение

в нименскую приходскую церковь. Приказали. Отношение сие, приняв к сведению, приложить к делу, каковое, как окончательно решенное, сдать в свое время в архив.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Документы хранятся в Национальном архиве Республики Карелия: ф. 25, оп. 9, д. 2/57, л. 1–9 об.
- ² Рапорт составлен на 3 листах. Вверху на л. 1 резолюция с регистрационным номером: «№ 31. 1880, сент[ября] 19. В консисторию на рассмотрение. Секретно». Внизу на л. 1: «№ 3701/938. Сдан 18 сентября 1880 года к докладу. Слушан 25 сент[ября] 1880 г.». Внизу на л. 3 об.: «№ 63-й. Сентября 6 дня 1880 года. О Филаретовой главе, уважаемой раскольниками Каргопольского уезда».
- ³ На л. 4 вверху: «Секретно. № 1608. 1880, сент[ября]. 29. Исполнить». Внизу на том же листе: «Сдан 29 сентября 1880 года к исполнению». На л. 5 внизу: «№ 574 подписан 27 сентября 1880 г. Об уничтожении часовни в Филаретовой пустыни Каргопольского уезда. Исполнено 10 октября 1880 г. за №№ 4990–5000. Исполняющий д[ела] столоначальника Иван Романов».
- ⁴ § 60 Устава духовных консисторий полностью соответствует статье 245 Строительного устава. См.: Свод законов Российской империи издания 1857 года. Т. 12. Ч. 1. СПб., 1857. С. 55.
- ⁵ Илия Андреевич Лебедев (22 июля 1822 г.— 12 декабря 1882 г.), кафедральный протоиерей, похоронен на Крестовоздвиженском кладбище в Петрозаводске (*Шереметьевский В. В.* Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914).
- ⁶ Александр Матвеевич Надежин (1812 г.— 13 октября 1885 г.), протоиерей, более 34 лет (с 28 февраля 1846 г.) являлся настоятелем Александро-Невской горнозаводской церкви, похоронен на Крестовоздвиженском кладбище (*Шереметьевский В. В.* Указ. соч. Т. 1).
- ⁷ На л. 6 вверху надпись: «Секретно». На л. 7 внизу: «№ 4934. Октября 1880 г. Его превосходительству г[осподину] начальнику Олонецкой губернии, тайному советнику и кавалеру Григорью Григорьевичу Григорьеву».
- ⁸ Написано на бланке с грифом: «Министерство внутренних дел. Олонецкого губернатора канцелярия». На л. 8 вверху: «Секретно. 1881, сент[ября] 4. В консисторию». Внизу: «№ 2929/866. Сдано 4 сентября 1881 года к докладу».
- ⁹ Имеется в виду священник Преображенской церкви Павел Иванович Казанский (1840–1903 гг.), отец Петроградского митрополита сщмч. Вениамина.
- ¹⁰ На л. 9 об. внизу надпись: «Итого в сем деле пронумерованных и скрепленных девять листов. Столонач[альник] В. Нименский. 23-го мая 1884 г. принял столоначальник Виталий Кенорецкий».